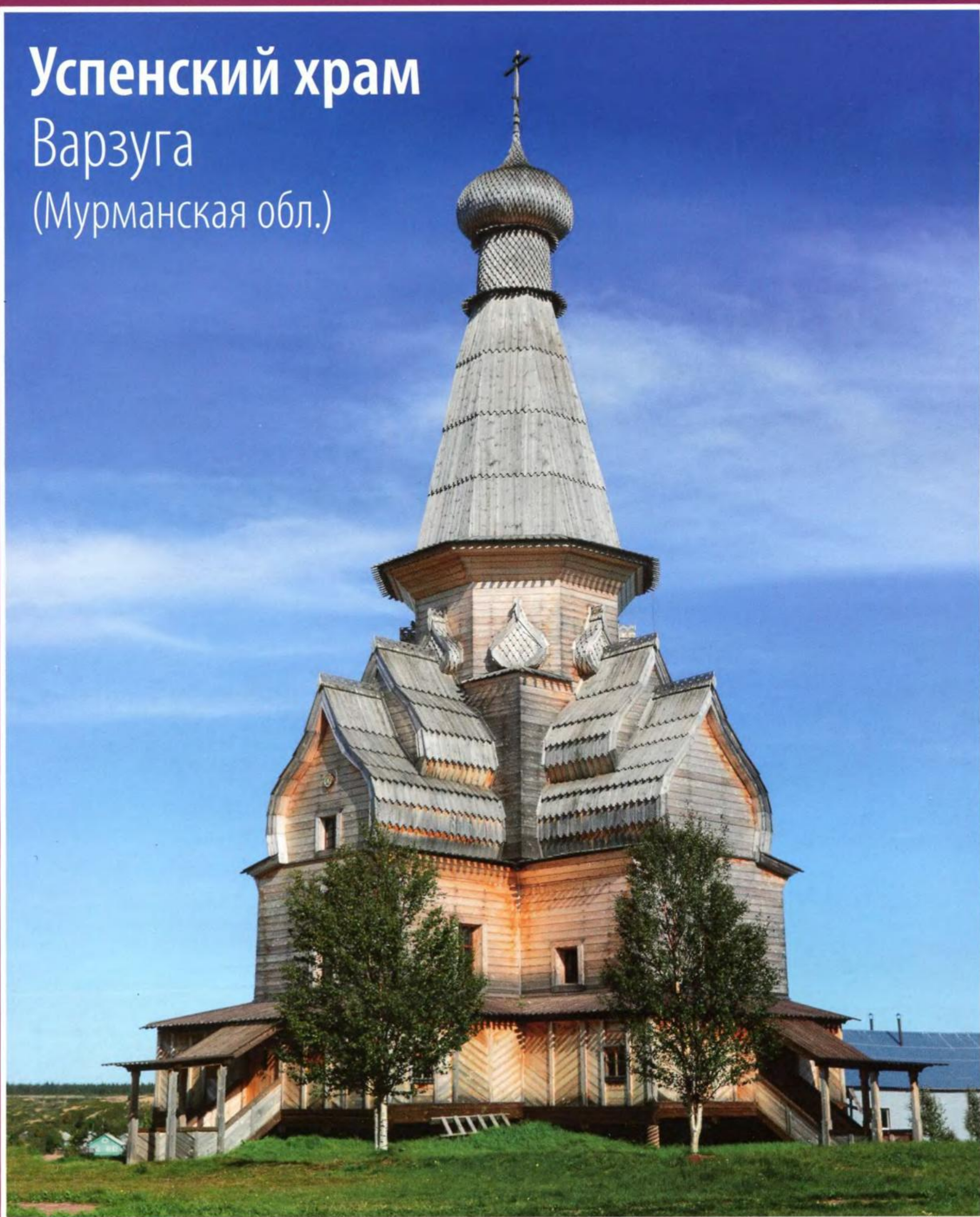
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Успенский храм
Варзуга
(Мурманская обл.)

№171

Эпоха

На границах Тавриды

Рождение шедевра

Удивительный мастер Климент

Окрестности

По-над Терским берегом

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00171
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Жаркие степи **3**

Рождение шедевра

Под шатром **4**

Через века

«За морем, за Окияном, за большою пучиною...» **6**

Святыни

Допетровские образа **10**

Облик

Над Варзугой **14**

Окрестности

Сердце Терского берега **20**

Судьбы

Певец русской старины **24**

Современная жизнь

Доброе дело Чубайса **30**

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 171, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Анастасия Жаркова
Главный редактор: Дарья Клинг
Выпускающий редактор: Степановская Варвара

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к Тел./факс:
+375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Аркадий Тарасов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 05.01.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Свердлов / РИА Новости, (низ) © Александр Новичков / Фотобанк Лори; 4/5: (все) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 6: (лев.) © Наталия Шевченко / Фотобанк Лори, (прав.) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 7: (верх, лев.) © Fine Art Images / Фотобанк Лори / age Fotostock, (верх, прав. и низ) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 8: (верх) © Наталия Шевченко / Фотобанк Лори, (низ) © Макаров Алексей / Фотобанк Лори; 8/9 (на развороте) © Литвяк Игорь / Фотобанк Лори; 9: (лев.) © Олег Ласточкин/ Фотобанк Лори, (прав.) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 10: (верх) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр», (центр) © Анастасия Успенская, (низ) © Вячеслав Палес / Фотобанк Лори; 11/18: (все) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 19: С.А. Рубис; 20/23: (все) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 24: © Игорь Михалев / РИА Новости; 24/25(на развороте): © Шидловский / РИА Новости; 25: (верх) © Наталия Шевченко/ Фотобанк Лори, (ниже) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 26: (верх) © Алексей Бойцов / РИА Новости, (низ) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 26/27(на развороте): © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 27: (верх) © Свердлов / РИА Новости, (центр, лев.) © Аркадий Тарасов, (центр, прав.) © Vostock Photo; 28: (верх) © Александр Овчинников / ТАСС, (низ) © Малыгин Владимир / ТАСС; 28/29 (на развороте): (верх) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр», (низ) © Александр Овчинников / ТАСС; 29: © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 30: (все) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Дмитрий Линников / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

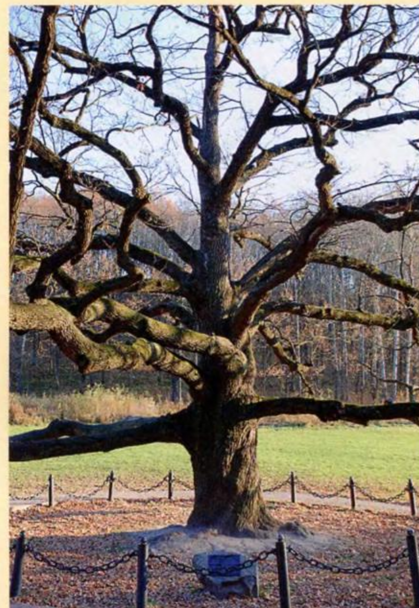
События эпохи

1671 Португальцы захватывают Анголу.
1672–1678 Война Франции с Голландией и Испанией.
1673 Война между Польшей и Турцией.
1674–1676 На Сицилии — крестьянское восстание.
1674 В Варзуге освящена Успенская церковь.
1676 В Северной Америке начинается восстание английских колонистов против губернатора Беркли, возглавленное богатым плантатором Натаниэлем Бэконом; в октябре Бэкон умирает от лихорадки, восстание подавлено.
1679 В Бразилии, в верховьях реки Сан-Франсиску, найдены золотые россыпи.

Жаркие степи

В конце 1660-х годов осложнились отношения между Россией и Османской империей, которая начала деятельно вмешиваться в украинские дела. В степях Северного Причерноморья стало жарко...

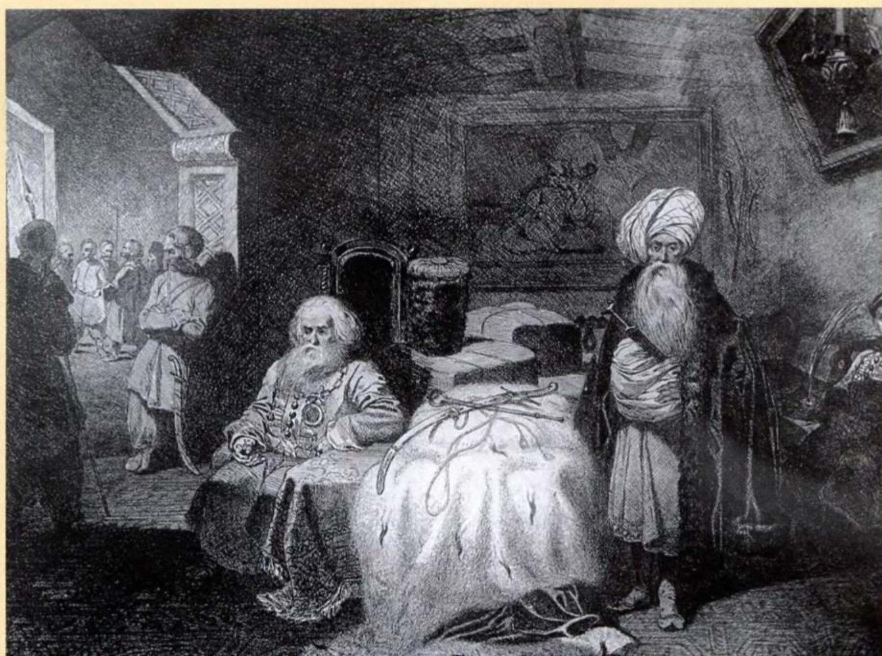
Современный историк Д. А. Хитров пишет, что, потерпев поражение, Речь Посполитая по договорам 1671 и 1676 годов передала Правобережье Порте. Массовые расправы турецких войск над мирными жителями и насилия крымских татар вызвали сопротивление местного населения. Отвечая на просьбы правобережных казачьих полков, Россия вступила в борьбу с Турцией. В 1674 году на раде в Переяславе правобережные казацкие деятели признали власть левобережного гетмана Ивана Самойловича. Ответом стали два похода османской армии на гетманскую столицу Правобережья Чигирин в 1677 и 1678 годах, причем на Украину были направлены наиболее боеспособные турецкие войска. Русским войскам под командованием князя Григория Ромодановского удалось отразить нашествие. В 1678 году турки после тяжелых боев взяли и разрушили Чигирин, однако от планов захвата Киева и распространения своего влияния на всю территорию Украины османскому правительству пришлось отказаться. Неблагоприятная международная обстановка вынудила русское правительство в 1681 году заключить с Портой Бахчисарайский мир, по которому Правобережье оставалось под властью османов.

▲ *Дуб, по преданию, высаженный в честь воссоединения России и Украины князем Григорием Ромодановским и гетманом Богданом Хмельницким.*

Бесконечные войны второй половины XVII века привели к тому, что Правобережная Украина сильно обезлюдела. Ее население бежало на восток, в пределы Левобережья и далее в степь, где на землях, выделявшихся московским правительством, с середины XVII века складывается Слободская Украина — пять казачьих полков, входивших в состав Белгородского разряда (особого военно-территориального района России, который был учрежден в 1658 году с целью лучшей организации обороны южных рубежей страны).

▼ *Репродукция картины поэта и художника Тараса Шевченко «Дары в Чигирине».*

Под шатром

Успенская церковь в Варзуге принадлежит к числу шатровых церквей. Историки архитектуры считают, что подобная форма кровли — чрезвычайно древняя, уходящая корнями в глубины древнерусского деревянного зодчества.

◀ *Храмозданный крест Успенской церкви 1674 года и фрагмент надписи на кресте.*

Реставратор А. Б. Бодэ отмечает, что «с начала XVII века широкое распространение получили шатровые храмы типа восьмерик на четверике. Большинство подобных церквей имело трапезные, иногда достигавшие довольно крупных размеров. По своему назначению они были скорее гражданскими помещениями, чем культовыми. Здесь решались общественные дела, осуществлялось мирское самоуправление. Несмотря на горизонтальный объем трапезной, в общей архитектурной композиции доминировал вертикальный мотив. Во внешнем облике зданий заметно стремление к нарядности и декоративности. Над углами четверика располагались кокошники. Вход украшался торжественным двухвходным крыльцом. Подобные храмы сохранились до нашего времени на Севере в достаточно большом количестве».

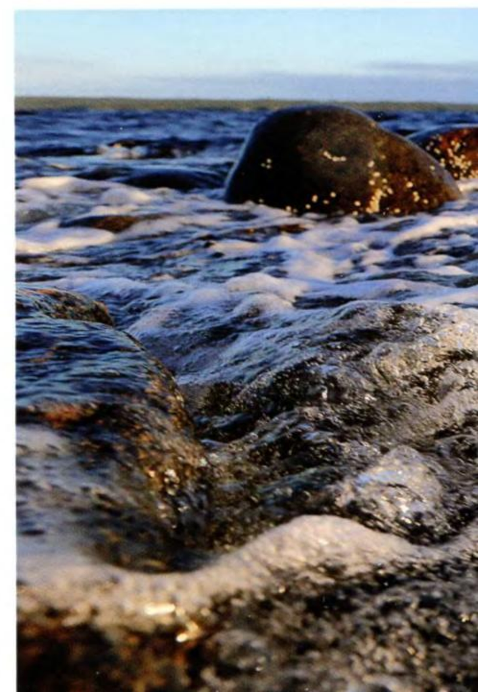
Успенская церковь Варзуги как раз и принадлежит к числу шатровых храмов. При этом она относится к особому типу деревянных церквей с шатровой кровлей: завершающийся шатром восьмерик установлен на четверике, к которому примыкает крещатое основание. Величественными и гармоничными выглядят в таких церквях покрытия прирубов, увенчанные разного размера бочками, поставленными одна на другую по принципу пирамиды.

«Освятися алтарь...»

Престол в честь Успения Пресвятой Богородицы существовал в Варзуге уже в XV веке. Он упоминается под 1491 годом при Никольской церкви. Во второй половине XVI века Успенский храм действовал самостоятельно и находился на погосте. Согласно записи от 15 июня 1563 года в описи Якима Романова и Никиты Пятутина, «...над рекою над Варзугою на Двинской стороне погост; на погосте церковь с трапезою Успенье Пречистые стоит без пения. На другой стороне Варзуги реки погост, на погосте церковь Николы Чудотворца, другая церковь с трапезою Петр и Павел. И всего вживе по обе стороны Варзуги реки и на острову 124 двора, а людей 167 человек». Как видно, древний храм являлся трапезным.

Шло время, церковь ветшала. К концу третьей четверти XVII столетия было принято решение выстроить новое храмовое здание. Время строительства существующей ныне Успенской церкви определяется с точностью до дня благодаря храмозданному кресту, который некогда находился на южной стене храма. Это классический русский восьмиконечный крест, содержавший текст об освящении престола: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и водружен бысть крест сий в церкви Успения Богородицы в лето 7182 (1674) месяца августа в 4 день при Благоверном царе и Великом князе Алексии Михайловиче всея Великия и Малыя и Белыя Руси Самодержце, меж патриаршестве, и при Митрополите Иоакиме Великого Новаграда и Великих Лук». Ныне храмозданный крест находит-

▼ *«Дышучие» белые воды студеного Белого моря-«Океана».*

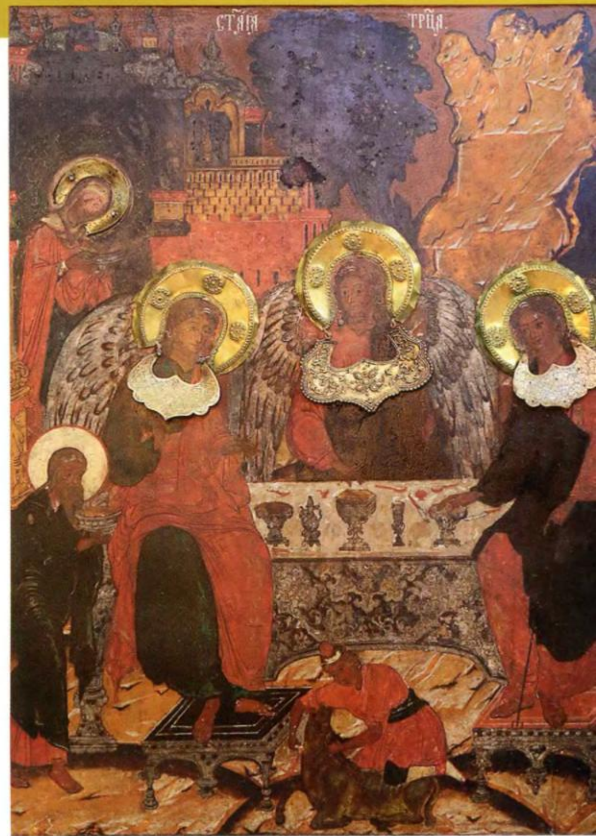
▲ *Чертеж Успенской церкви А. В. Ополовникова. 1949 год.*

ся в соседнем с Успенским Афанасьевском храме. Стоит отметить, что церковь была освящена «под праздник» Успения Пресвятой Богородицы, который отмечается 15 августа по юлианскому календарю.

Московские мастера?

Чудесным образом известно имя зодчего, выстроившего церковь, — Климент. Память о нем сохранилась в местном синодике, который со временем, став исторической ценностью, был перевезен в Архангельск, где и находился еще в начале XX века. А вот вопрос, кто был заказчиком Успенской церкви, остается открытым.

Один из советских исследователей обратил внимание на переписную книгу 1676 года, рассказывающую о погосте Варзуга, «за Окияном», на реке Варзуге. Оказывается, в это время в числе владений погоста было: «Патриарха 53 двора крестьянских, 15 дворов бобыльих; Спаса-Нового монастыря в Москве 23 двора крестьянских, 1 двор бобылий». Патриарх Московский и Новоспасский монастырь являлись к этому времени почти полновластными хозяевами Варзуги. Далее исследователь сделал предположение, что идеи и формы московской архитектуры, воплощенные в художественном образе Успенской церкви, характер техники ее выполнения, указывают на непосредственное участие в постройке храма московских мастеров. И еще: «Исходя из того, что московский Новоспасский монастырь был тесно связан с родом Романовых, а затем входил в приказ Большого дворца, можно предположить, что среди этих мастеров могли оказаться и некоторые строители знаменитого деревянного царского дворца в Коломенском, законченного за четыре года до этого и расположенного рядом с храмом Вознесения — прообразом Успенской церкви в Варзуге».

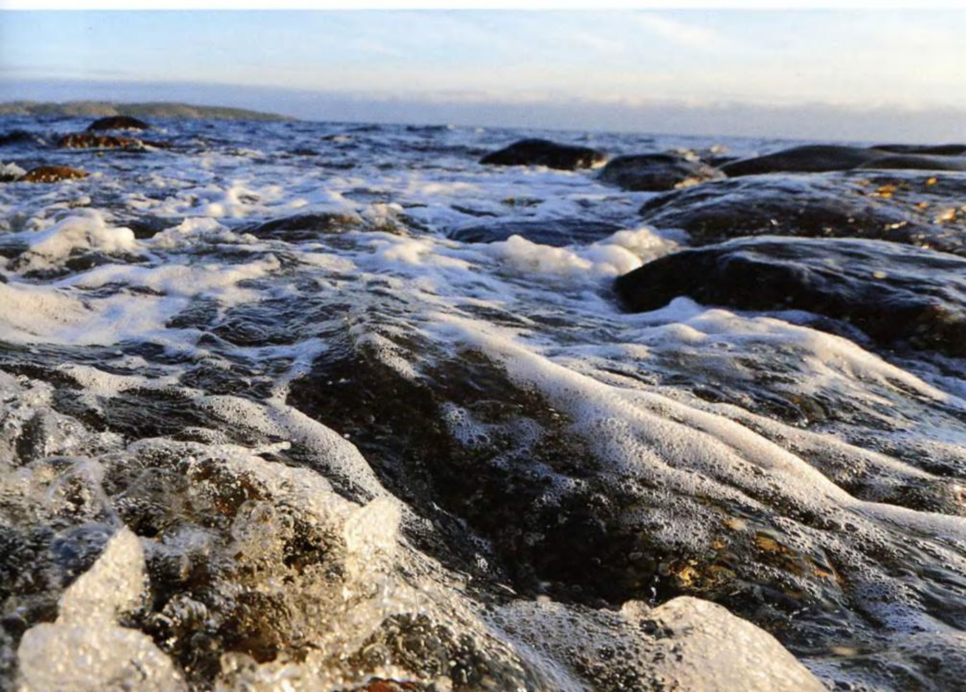
▲ *Ветхозаветная Троица. Икона Успенской церкви в Варзуге.*

Однако есть и другое мнение. Мурманский историк И. Ф. Ушаков категорически отрицает возможность заказа храма из Москвы, поскольку этому противоречит проводившаяся в то время духовной властью политика искоренения шатрового стиля из церковного зодчества. К тому же храм строился в годы «Соловецкого осадного сидения», направленного против «безбожной» церковной власти «никониан», засевших в Москве. А Варзуга исторически тесно была связана с Соловками; незадолго до этих событий варзужскую службу возглавлял известный соловчанин, ревнитель «древлего благочестия» Герасим Фирсов.

Море-«Океан»

Белое море в древности называли по-разному. В послании архиепископа Новгородского Василия Калики епископу Тверскому Феодосию XIV века Белое море именуется «Дышучим». Поморы надолго окрестили его «Студеным». В документах позднего Средневековья и раннего Нового времени Белое море называется также и «Океаном».

«За морем, за Окияном,

«Варзуга река от Двинской земли за морем, за Окияном, за большою пучиною, по смете тысяча верст и больше, а земли у них нет, хлеба они не пашут и соли не варят, потому что к ним ценных угодий не прилегло нигде; а та у них река и промысел, ловят в них красную рыбу семгу», — читаем в старинном описании Варзуги. Жизнь на южном побережье Кольского полуострова, на Терском берегу, всегда была сурова...

▲ *Моторные лодки Варзуги.*

◀ *Старый деревянный дом, деревенская улица. Поморское село Кузомень.*

Еще полвека тому назад путешествие в Варзугу было настоящим приключением — добраться сюда можно было исключительно по воде, да еще и с «пересадками». Вот как писал об этом знаменитый реставратор Ополовников в 1955 году: «Попасть в Варзугу, вернее в село Кузомень, можно двумя способами: а) пароходом, совершающим рейс Кандалакша — Архангельск, с заходом, в случае благоприятной погоды, во все пристани Терского берега до Пулонги включительно. Регулярные рейсы редки, и при неблагоприятной погоде пароход не останавливается в Кузомени; б) предпочтительнее использовать второй способ: местный рыбацкий транспорт, правда, отнимающий на переезд значительно больше времени и труда, но безусловно обеспечивающий приезд в село Кузомень. От села Кузомень поднимаются на лодке вверх по реке Варзуге на 28 км до порогов, и дальше 5 км на лошадях до села Варзуга». Ополовников был первым ученым, который исследовал церковь, провел ее обмеры и составил чертежи в 1947 году.

Во второй половине советской эпохи передвижение между селом

Терский берег

Терский берег — название южного побережья Кольского полуострова от мыса Святой Нос до Кандалакшского залива Белого моря. Общая протяженность Терского берега — приблизительно 500 км. Большая часть Терского берега находится за Северным полярным кругом.

за большою пучиною...»

и миром упростилось благодаря авиасообщению, которое с распадом Советского Союза кануло в Лету. На смену «железным птицам» XX века, требовавшим слишком много средств на «пропитание» и обслуживание, сюда наконец-то пришла старая добрая русская дорога, которую ввели в строй совсем недавно. По русской традиции, денег, конечно, не хватило, и заасфальтировали только половину пути, другая половина — хорошо укатанная, но пыльная грунтовка.

Когда-то в XV столетии

Варзуга является древнейшим русским поселением на Кольском полуострове. Раньше датой ее основания называли 1466 год. Однако теперь история населенного пункта «удревнена» практически на полвека. Временем основания Варзуги считается сейчас ее первое упоминание в одной из Новгородских летописей. Согласно летописному свидетельству, «В лето 6927 (1419) <...> пришед Мурмане войною, в 500 человек, в бусах и в шнеках, и повоеваша в Варзуги погост Корельский и в земле Заволочской погосты: в Неноксе, в Корельском монастырь Святого Николы... 3 церкви сожгли, а христиан черноризиць посекле, и заволочане две шнеки мурман изшиба, а инии избегаша на море». Таким образом,

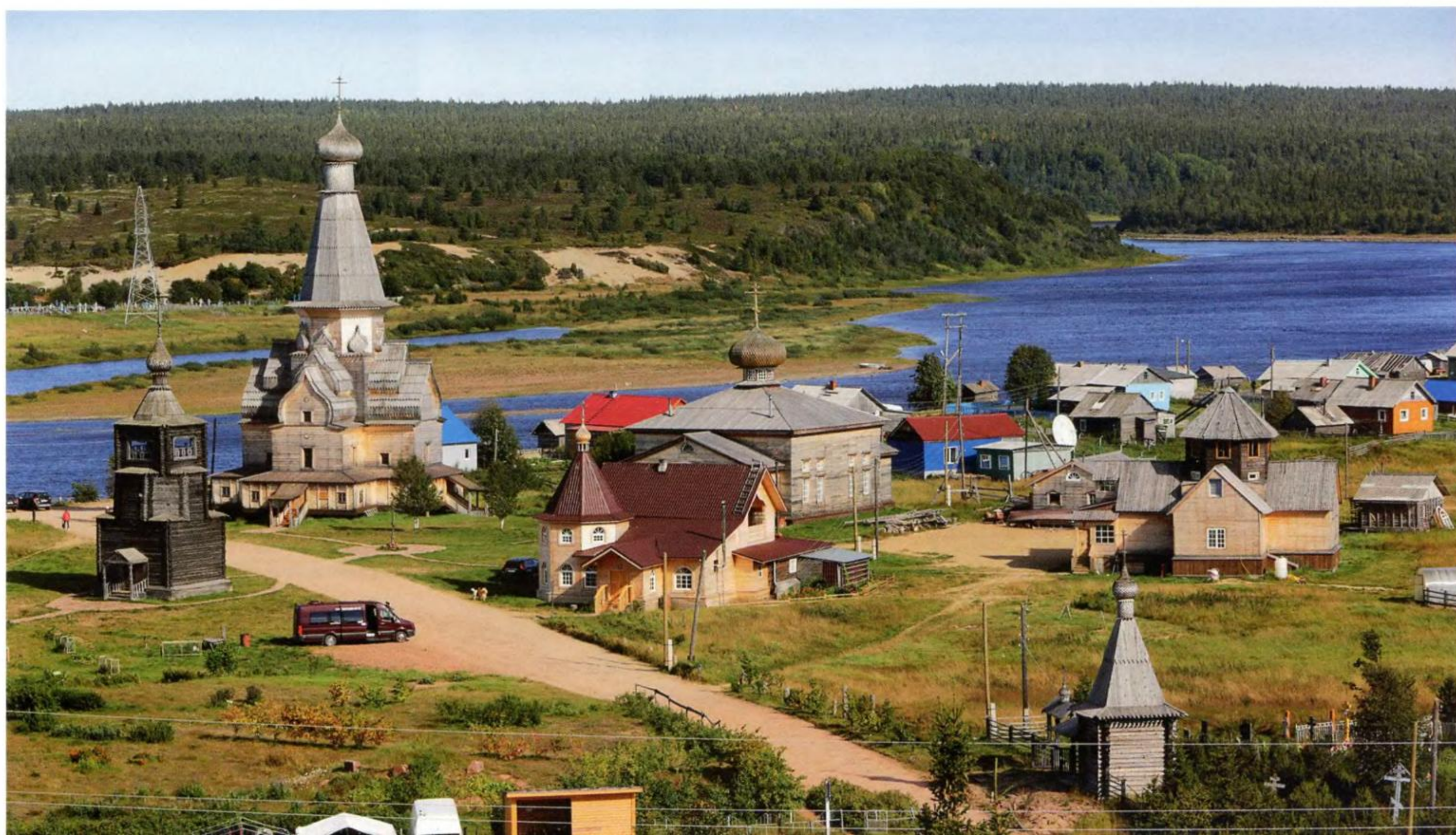

▲ Митрополит Иоаким, при котором была сооружена церковь в Варзуге в 1674 году. Будущий патриарх Московский.

▲ Славянская колонизация Севера.

▼ Пречистенская сторона села Варзуги. Правый берег одноименной реки.

▲ *Старинное поморское кладбище в окрестностях Варзуги.*

«Секли и развозили...»

Басаргин правеж (правеж — взыскание долгов или податей насильственными мерами) — опричный погром селений северо-западного Беломорья в 1568 году. Проведен по указу Иоанна IV московским карательным отрядом опричника Басарги Леонтьева по неправедному иску (в сумме 450 рублей) богатых двинских промышленников Бачуриных к жителям села Варзуга. Опричники и Бачурины силой захватывали крестьянское имущество, «секли и развозили» дворы варзужан, собрав несколько тысяч рублей. Часть населения бежала от карателей на Мурманский берег, Онегу и в другие места (опустело 79 дворов). После разорения Варзуги опричники подвергли такому же разгрому Умбу, Порью Губу, Кандалакшу и селения по Карельскому берегу — Ковду, Кереть и другие. Поморы лишились промысловых судов, рыболовных снастей и прочих орудий труда. У многих крестьян не осталось продуктов питания, одежды и обуви, домашней утвари. Население, оставшееся без средств к существованию, повсеместно гибло от голода и болезней. Царский писец Василий Агалин, объясняя огромную убыль податного населения на Терском берегу, сообщал: «А запустели те волости от двинского иску, от Басарги правежу, от голоду и от лихого поветрия» (эпидемии). В 1569—1570 годах Басарга повторил «правеж» в Сумской волости, взыскивая с крестьян долги двинским богачам.

Энциклопедический лексикон «Кольский Север»

Варзуга в то время представляла погост, то есть скит Николо-Корельского монастыря, который находился в районе современного Северодвинска. На основании анализа обширной монастырской документации пермский исследователь А. А. Савич дал такое определение русского северного скита позднего Средневековья: «Внешний вид погоста обычно рисуется таким. На огороженной площади находились церковь, кладбище, двор попов, понамарская и несколько келий». О реальном облике Варзуги в то время мы ничего не знаем. Как не знаем и о том, действительно ли здесь существовала церковь.

Древнейшее упоминание о варзужском храме относится к 1491 году, когда владыка Новгородский Геннадий (Гонзов) выдал грамоту, освобождавшую от дани и суда благочинных церковь в честь святителя Николая Чудотворца в Варзуге. Современный историк Евгений Ходаковский, считает, что именно с этой церкви начинается история деревянного храмового зодчества в Беломорье. Если это так, то Варзугу следует признать не только древнейшим русским поселением на Кольском полуострове, но и местом, с которого началась церковная колонизация края. Посвящение именно святителю Николаю, покровителю мореходов и путешественников, является сверхтрадиционным для Севера. Видимо, неслучайно и то, что Варзуга изначально являлась «колонией» монастыря, основанного в честь Николая Угодника.

▲ *Деревянная церковь в Варзуге на страницах «Малой советской энциклопедии» (1930).*

▲ *Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.*

Когда-то в XVI веке

Чем больше осваивалось Беломорье русскими, тем больше становилось здесь храмов. Некоторые церкви превращались в храмовые комплексы. Уже упоминавшийся Евгений Ходаковский пишет: «Тенденцию к расширению первоначальных беломорских приходов можно продемонстрировать и на примере Варзуги, где в 1563 году возле раннего Никольского храма уже стоит и Успенский. Не исключено, что посвящение новых построек в Суме и Варзуге связано со строительством игуменом Филиппом на Большом Соловецком острове в 1552—1557 годах Успенской церкви с трапезной и келарской палатой, открывшей историю каменного зодчества не только на Соловках, но и во всем Беломорье. <...> В 1597 году ансамбль в Варзуге, состоявший из древнейшего Никольского и Успенского храмов, был дополнен церковью святителя Афанасия Александрийского, что свидетельствовало

Трехсотлетняя история

Выстроенная в 1674 году и сохранившаяся до наших дней церковь получилась на загляденье. Стройный шатер, легко поднимающийся над тремя ярусами бочек-кокошников, и широкие галереи с трех сторон центрального столпа могут вызывать в памяти образ другого прославленного творения русской архитектуры — храма Вознесения в подмосковном селе Коломенском, поражавшего современников своей «высотою, красотою и светлостью». По мнению реставратора Ополовникова, это сходство станет еще более разительным, если представить себе галерею Успенской церкви в ее первоначальном виде — без обшивки, как открытый висящий на кронштейнах-выпусках обход с тремя идущими от земли крыльцами, подобными всходам на галерею Коломенского храма.

Создавая торжественный образ Успенской церкви, зодчие достигли успеха прежде всего ясным пониманием идеи устремленности в высь,

▲ *Алексей Михайлович Тишайший, при котором была сооружена варзужская церковь.*

не только об окончательном восстановлении всего прихода после „Басаргина правежа“, где в середине 1570-х годов церкви стояли „без пенья“, но и его дальнейшем интенсивном развитии».

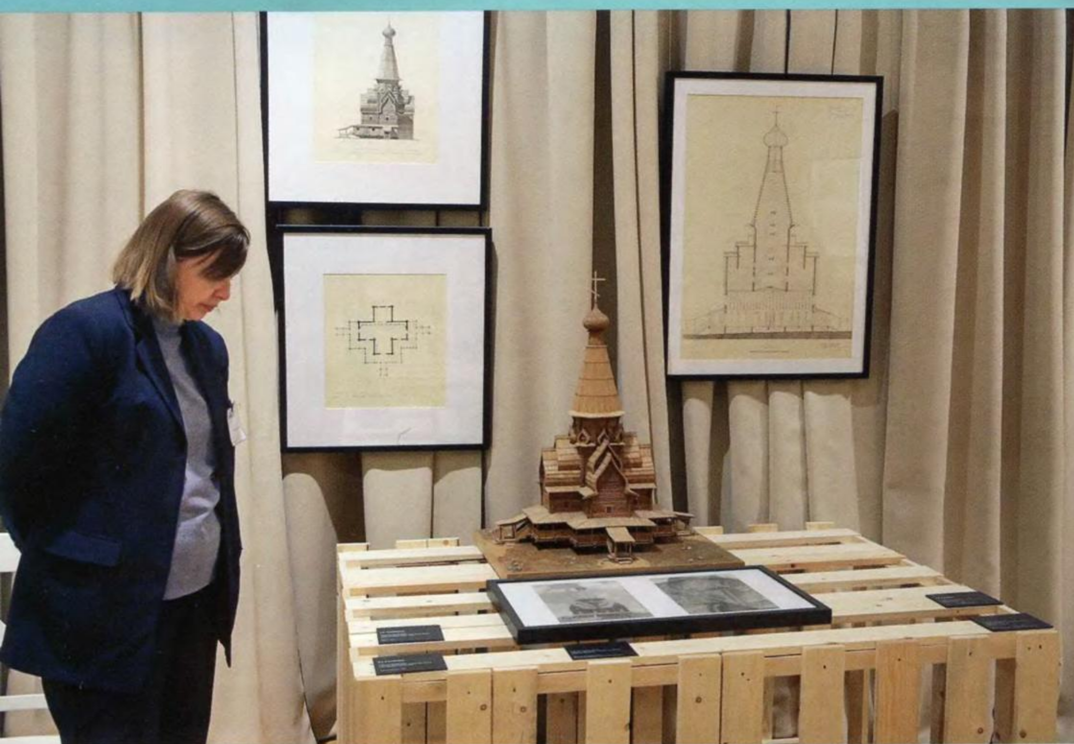
Исследователь имеет в виду последствия страшного опричного погрома, учиненного на Терском берегу в 1568 году. Его последствия были опустошительны. Церковная жизнь здесь приостановилась на несколько лет вместе с жизнью гражданской.

Об этом периоде читаем в источнике: «Волость Варзуга над рекою над Варзугою, а в волости церковь Никола Чюдотворец да церковь теплая с трапезою Петра и Павла, стоят без пенья... да за рекою за Варзугою от Умской стороны церковь с трапезою Успенье Пречистые стоит без пенья».

Но время шло, село отстроилось заново, рождались новые варзужане и уходили в лучший мир отжившие свой век. Ветшала и Успенская церковь. Настоятель Успенской церкви в Варзуге в 2000-е годы, ныне епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин), справедливо считает, что постройка храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в 1674 году вряд ли могла стать следствием пожара, этого смертельного бедствия для всей деревянной Руси: «Среди икон есть написанные как непосредственно для этого здания в 1677 году знаменитыми мастерами Антониево-Сийского монастыря, так и иконы, сохранившиеся от иконостаса прежней церкви, письма соловецких мастеров иконописи. Этот факт, а также то, что в новой церкви лежал прежний антиминс, указывает, что причиной постройки нового здания церкви явился не пожар или иные вынуждающие обстоятельства».

▼ *Часовня мученика Уара на Пречистенской стороне Варзуги.*

У макета Успенской церкви на выставке «Русское деревянное. Взгляд из XXI века» в Музее архитектуры имени Щусева (Москва, 3 сентября 2015—14 февраля 2016).

претворив ее в традиционные формы деревянного зодчества.

В первую очередь эта традиционность относится к крещатому плану церкви, распространенному в деревянном народном зодчестве начиная с XV века и положенному в основу композиции многих известных деревянных храмов. По этой схеме были созданы церкви в Конецгорье и Верховье (XVII в.), Вознесенская церковь в селе Пияла (1651) и многие другие сооружения. Крещатый план осуществлялся четырьмя прирубами по сторонам центрального помещения и охотно применялся, потому что позволял создавать выразительные центрические композиции и обеспечивал устойчивость конструктивной системы, при которой боковые прирубы играли роль контрфорсов.

За годы своего существования Успенская церковь в Варзуге подверглась нескольким переделкам, которые значительно изменили ее внешний облик и интерьер. В 1847—1848 годах она была перекрыта, обшита снаружи тесом и окрашена масляной краской (охрой). В 1860 году подвергся «поновлению» иконостас XVII века, причем не только было записано большинство икон, но и самая архитектура иконостаса получила новые, измельченные, эклектические детали, соответствовавшие духу времени. Наконец в 1888—1895 годах был произведен последний, самый значительный ремонт, о котором сохранилась интересная, хотя и неполная запись, сделанная на деревянном щите сыном главного мастера артели, плотником Дмитрием Афанасьевичем Заборщиковым.

Надпись свидетельствует о том, что ремонт производился квалифицированными мастерами, отдававшими себе отчет в художественной и исторической значимости этого памятника. Щит с надписью размером 110 × 50 см, сбитый из того же профилированного теса, которым произведена обшивка церкви, ранее был прикреплен к осевому бревну — основанию креста внутри шатровой главки. Ныне эта доска находится в сенях трапезной Успенского прихода. Вот ее текст: «В 1894 году обшивали эту церковь снаружи сверху до крыш. Ставили новый шпиль и обколачивали главу. Крест ставили июня 5 дня в день Святыя Троицы. И внутренность обшивали в тот же год. Выбирали иконостас и поставили 4 столба за иконостас и в алтарь 5 столбов и под углы северо западной и юго западной 6 столбов. Иконостас только что поспели поставить

Именем Варзуги названы танкер и туристическая байдарка.

▶ *Памятная деревянная доска о ремонтных работах в храме 1894 года.*

к празднику Успения Пресвятые Богородицы. Работу начали в конце апреля и кончили на Успеньев день. Плотники были месячны, мастер за 25 рублей в месяц, а рядовые от 15 до 18 рублей. Мастер Афанасий Петров Заборщиков и продчие Александр Лаврентьев Кривоногов, Арсентей Григорьев Коворчин, Егор Андреев Рогозин, Васьян Гаврилов Чунин, Дмитрий Афанасьев Заборщиков (6 человек). А внутри обшивали человек до 12-ти. Приход был тогда один, священник жил на Никольской стороне о. Михаил Истомин. А раньше года за два было 2 прихода Никольской и Успенской. До этой обшивки обшивана была за 48 лет, а до сего времени стояла ета церковь 230 лет с прибавком. Д. А. Заборщиков августа 13 дня».

Советский период

После победы советской власти большевистская партия повела борьбу за искоренение религии из сознания народа. Среди многих аспектов антирелигиозной деятельности, главным, конечно, было закрытие церквей, их уничтожение или переустройство под склады, клубы, гаражи и т. п. Постепенно на Кольском полуострове исчезли почти все культовые постройки. На Терском берегу осталась нетронутой только одна Успенская церковь Варзуги. То ли местные жители сознавали ее историческую ценность и позаботились о сохранении памятника, то ли у власти оказались коротки руки.

В 1947 году храм обследовал архитектор А. В. Ополовников. Он сделал обмеры и чертежи здания, а затем, в 1955 году, в журнале «Архитектурное наследство» опубликовал обстоятельное сообщение об этом, как он выразился, «выдающемся сооружении русского деревянного зодчества». В 1960 году Успенскую церковь посетила группа работников Эрмитажа в составе старших научных сотрудников А. С. Косцовой, Б. В. Сапунова и старшего реставратора С. П. Орлова, которая засвидетельствовала «относительно хорошую сохранность» здания и вместе с тем отметила необходимость ремонта.

▲ *Голубец с образом Богоматери «Спасительница на водах», установленный на Никольской стороне Варзуги.*

В 1968 году было принято предварительное решение перенести Успенскую церковь из села Варзуги в окрестности города Мурманска, на реку Тулому, где бывает немало туристов. Однако возникли справедливые опасения, что перевозка разобранного здания, при отсутствии удобных путей, может привести драгоценный памятник старины к полной гибели и (в лучшем случае) к созданию «макета» церкви в натуральную величину. В конце концов признали целесообразным оставить церковь на прежнем месте и направить усилия на противопожарную охрану здания, ремонт обветшавшей крыши и другие меры по обеспечению лучшей сохранности памятника. К 300-летию создания Успенской церкви все покрытие ее верхней части было обновлено опытными специалистами во главе с В. М. Анисимовым. Замечательный памятник допетровского зодчества продолжал жить.

Допетровские образа

▲ Архиерейская литургия в престольный праздник Успенского храма Варзуги 28 августа 2015 года.

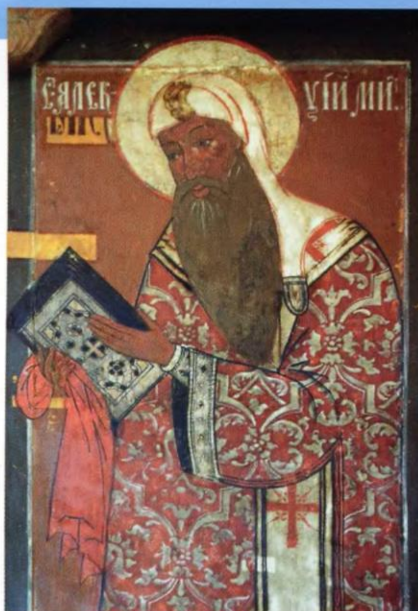
Успенская церковь в Варзуге вполне может рассматриваться в качестве музея. Причем музея в современном понимании — переходящего от коллекционирования предметов к созданию культурно-пространственной среды, в которую вписан весь объем сохраняющегося наследия.

В Успенской церкви не существует ни кассы, ни смотрителей, ни предбанника, в котором на ноги необходимо надевать бахилы, чтобы пройти дальше в тихое и светлое пространство выставочных залов, сверкающих стеклянными витринами. Ничего подобного нет, поскольку Варзужский храм — действующий. Под его сводами совершается главное христианское Таинство — Евхаристия. И тем не менее церковь очень похожа на музей. В ее иконостасе бережно сохраняются и в последние годы умело реставрируются силами профессионалов замечательные старинные образа. Причем эти иконы находятся в их естественной среде, вне отрыва от храма и первоначального своего предназначения. Здесь они одновременно и произведения искусства, и «окна» в горний мир, перед которыми вершится богослужение. Пребывание на литургии в таком храме вызовет особые чувства у религиозного человека, а для нерелигиозного посетителя оно может превратиться в глубокое эстетическое переживание путешествия в старину, в допетровскую эпоху.

Между тем сохранение икон Успенского храма Варзуги сродни чуду. В первые годы советской власти, попав в водоворот антирелигиозной борьбы, они могли сгореть в кострах как зримые проявления «религиозного дурмана». В «серединный» период, когда «очистительное» пламя коммунистической инквизиции уже не пылало, а охота разного рода коллекционеров за иконами, осознанными как художественная ценность, еще не началась, их запросто могли приспособить под деревенские хозяйственные нужды. (Известно, как

Апостол Пётр. Икона деисусного ряда иконостаса Успенской церкви после реставрации.

Митрополит Алексий. Икона деисусного ряда иконостаса Успенской церкви до реставрации.

Зосима и Савватий Соловецкие. Икона Успенской церкви Варзуги.

по всей матушке-России крупные образа неоднократно становились дверями в сараях и банях, а те, что поменьше — крышками над бочками для засолки огурцов). Позднесоветское время уже приблизилось к пониманию необходимости сохранения всякого культурного наследия, но при этом и не отказалось от идей антицерковной пропаганды. Болезненная культурно-идеологическая раздвоенность взаимоисключающих понятий приводила к тому, что иконы могли становиться разменной монетой в борьбе многих заинтересованных лиц. Об этом суровом времени в истории Варзуги читаем у игумена (ныне — епископа) Митрофана (Баданина): «Особенно напористо стремился уничтожить Успенскую церковь В. Н. Птицын, избранный в 1971 году первым секретарем Мурманского обкома КПСС. Мало кто знает, что при его правлении иконы из иконостаса церкви варзужане одно время прятали в песках Кузомени, поскольку поступило категорическое указание об их уничтожении. Можно вспомнить, какие атаки „искусствоведов из Москвы" приходилось отбивать жителям, поскольку правдами и неправдами иконы пытались увезти „на реставрацию". Знаменитые Царские врата иконостаса обманным путем все же были подменены копией, заранее изготовленной специалистами из Московского музея древнерусской культуры».

Успение Богоматери. Местный ряд иконостаса Успенского храма.

То время прошло. Иконы надежно занимают надлежащие им места в тяблах иконостаса. Считается, что часть из них была написана специально для иконостаса нового храма в 1677 году мастерами Антониево-Сийского монастыря, другая же часть — это работы соловецких мастеров, оставшиеся от старой, стоявшей здесь ранее Успенской, церкви. Тем не менее образа варзужского храма до сих пор толком не изучались, исследователям еще лишь предстоит увлекательная и кропотливая работа с ними.

Сохранить наследие

Древняя Варзуга является уникальным местом, при сохранении которого не только возможен, но и в полной мере необходим комплексный подход. Здесь сохранились не только памятники древней архитектуры, но и историческая планировка. Не обладая профессиональными знаниями, наши предки, в отличие от многих современных градостроителей, не «преображали» природу, а гармонично вписывали застройку в окружающий ландшафт. Таким образом, охране подлежат не только старинные здания и традиционная планировка, но и сама окружающая природа. ‹...› Одна из сложнейших задач — совмещение церковной службы и музеефикации. Эта проблема исходит из самой природы церковных объектов, в основной своей массе являющихся не только культовыми объектами, но и историко-культурными памятниками. Наиболее полное восприятие древних памятников (а также икон, фресок, всего интерьера храмов) возможно только в естественной среде. Кроме того, сохранить уникальные памятники в условиях Варзуги возможно только благодаря их функциональному использованию (разумеется, при соблюдении все тех же условий — сохранности и доступности).

Д. Е. Жалнин, директор Мурманского областного краеведческого музея

Над Варзугой

▲ *Центральная часть Успенской церкви.*

Величественно высится Успенский храм на берегу синей-синей реки Варзуги. Рвется в синюю-синюю высь конус его ракетоподобного шатра. Ступенями возвышаются один над другим килевидные ярусы завершений-бочек. Нельзя не согласиться с мэтром мурманского краеведения И. Ф. Ушаковым в том, что Успенская

▲ *Южная часть галереи и крыльцо Успенской церкви.*

церковь в селе Варзуге, несомненно, является творением большого мастера. Издали она кажется удивительно стройной, торжественной, монументальной. Силуэт ее органически сливается с окружающей местностью. Обращает на себя внимание исключительно удачная пропорциональность всех ее частей и элементов.

Структурно здание храма разделяется на основной объем, состоящий из центрального столпа-четверика, примыкающих к нему четырех прирубов, которые с трех сторон (север, запад и юг) окружает галерея, а также — верхнюю часть, в нее входят восьмерик, шатер, шейка и главка с крестом.

Крытая тесовая галерея каркасной конструкции, похожая на гульбище, опоясывает храм. Изначально она была «висячей» на кронштейнах из четырех бревен-выпусков, образованных продолжением стен прирубов. В галерею ведут три крыльца с одномаршевыми крытыми лестницами, расположенные по осям прирубов. Северное крыльцо обращено к реке, западное — к дороге. Северное и южное крыльца в настоящее время используются по хозяйственному назначению, молящиеся попадают внутрь, заходя через западное.

Как и большинство монументальных произведений русского деревянного зодчества, Успенская церковь не утеплялась, изначально

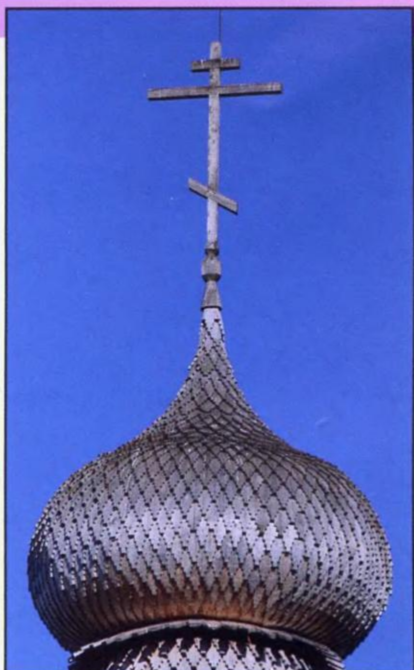
Снаружи

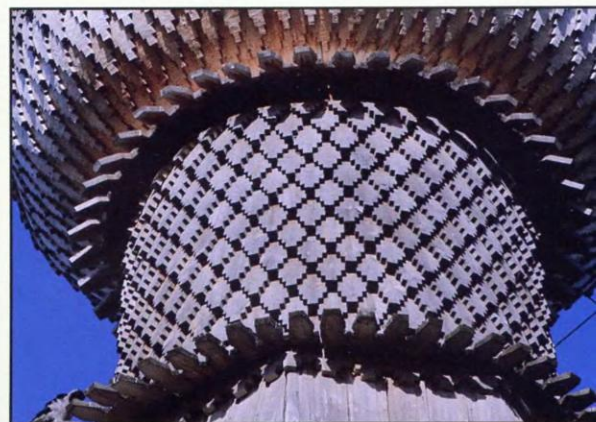
стены ее не имели прокладки из мха, черные полы отсутствовали. В этом сказалась еще одна устойчивая традиция русского деревянного зодчества — стремление к долговечности сооружения. Известно, что в суровых условиях севера отапливаемые помещения в силу образования конденсата значительно менее долговечны, чем неотапливаемые. Являясь холодной, церковь использовалась для богослужений в теплое время года, коротким северным летом. Она сделана так, чтобы ее бревенчатый остов никогда не намокал. Он или закрыт тесовой обшивкой, которую в случае обветшания можно сменить, или защищен свесом кровли в такой мере, что даже косой дождь не попадает на стены. Восьмерик завершается повалом — расширением наподобие раструба с краем в сто десять сантиметров, благодаря чему, во-первых, обогащается силуэт здания и, во-вторых, открытый сруб церкви предохраняется от осадков.

▲ *Успенская церковь с восточной стороны.*

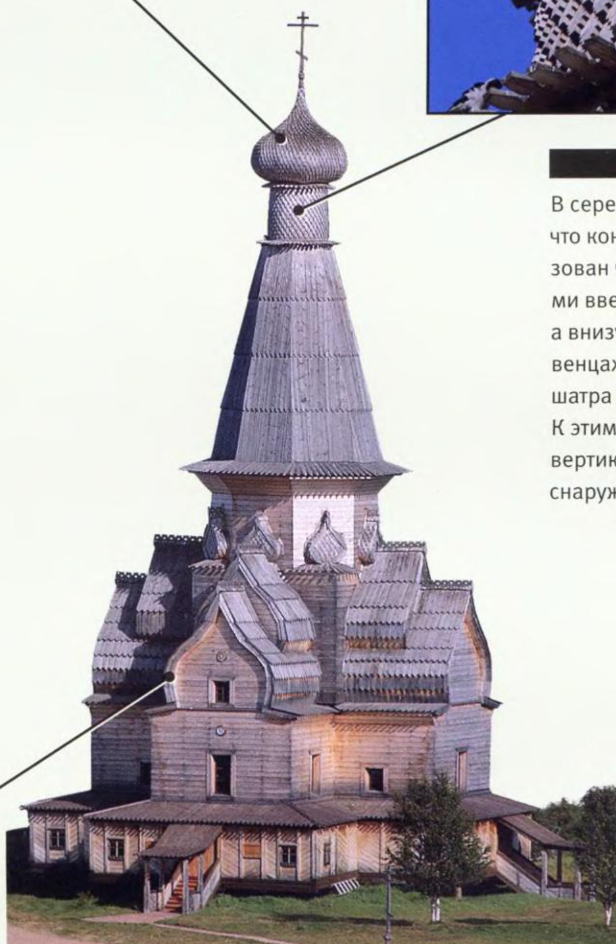
Обзорная площадка

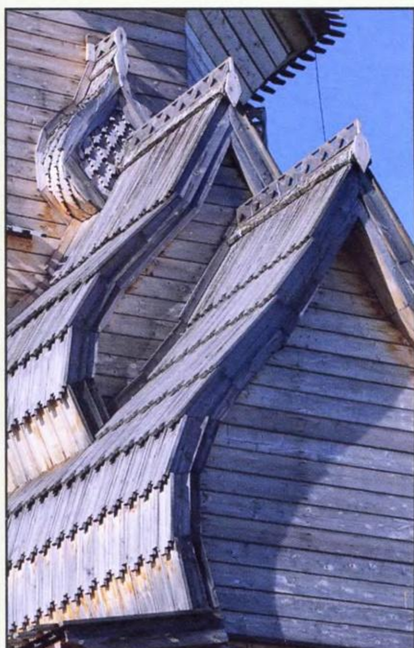
Главка

Образована шестнадцатью вертикальными кружалами (деревянными приспособлениями, служащими для поддержания арок и сводов во время их кладки), нижние концы которых заделаны в гнезда верхнего кружала шейки, а верхние концы прибиты к осевому столбу. Эти кружала обиты городковым лемехом: продолговатыми дощечками для кровель, имеющими на нижнем конце, сужающемся к середине, симметричные прямоугольные уступы.

Шейка

В середине XX века было установлено, что конструктивный каркас шейки образован четырьмя стойками, скрепленными вверху горизонтальным кружалом, а внизу — заклиненными в верхних венцах шатра. К стойкам над срубом шатра крепится другое, нижнее кружало. К этим двум кружалам была прибита вертикальная тесовая обрешетка, обитая снаружи лемехом.

Бочки

Бочками в архитектуре называются крыши, имеющие форму полуцилиндра с повышенным и заостренным верхом, в результате чего на фасаде образуется килевидный фронтон. Бочки встречаются в церковном и гражданском зодчестве, чаще в деревянном (церкви Русского Севера, дворец в Коломенском), реже в каменном (Благовещенская церковь в Тайнинском, Москва). Бочки Успенской церкви покрыты как городковым, так и значительно более крупным лемехом — гонтом.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Успенский храм
Варзуга
(Мурманская обл.)

Внутри

▲ *Современное «небо» Успенской церкви пока заполнено только двумя живописными фрагментами.*

ПЕРВОНАЧАЛЬНО внутри церкви все было по-домашнему уютно и скромно: пол, сложенный из отесанных топором пластин, бревенчатые стены, вдоль стен — обычные, как в крестьянской избе, лавки. Восьмигранный сводчатый потолок над центральным срубом изображал «небо». Никаких росписей и орнаментов на стенах и потолках не было. Свет в помещение для молящихся проникал через семь окон, сделанных в стенах прирубов (три — с западной стороны, по два — с северной и южной). Кроме того, имелось шесть окон для освещения галереи и два окна — в алтарном прирубе. По левую сторону от главного входа была устроена узенькая лесенка с перильцами, по которой можно подняться в шатер и далее по столбу с перекладинами в главку.

Всю восточную стену четверика до висячего «неба» занимает четырехъярусный резной деревянный иконостас, ряд элементов которого напоминает лучшие образцы «узорочного» декоративного искусства конца XVII века. Его сочная, живописная резьба, изобилие декоративных приемов, богатство растительного орнамента, витые, с перехватами в нижней трети колонны — все это говорит о том, что образы московской архитектуры вдохновляли мастеров не только при создании композиции наружного объема церкви, но и при оформлении ее внутренних помещений. Впрочем, участие московских мастеров в строительстве церкви не только не доказано, но и вызывает вопросы. Это могли быть известные в то время мастера Антониево-Сийского монастыря, имевшего в Варзуге свое подворье и хозяйственные службы (рыбные ловли, кузницу и покосы).

▲ *Интерьер Успенской церкви.*

Иконостас почти современен постройке церкви, он был освящен 9 августа 1677 года. Именно в иконостасе был сосредоточен весь декор интерьера, отличавшийся в остальном строгостью и простотой. Лишь гладко обтесанные стены да простые косящатые наличники окон и дверей дополняли внутреннее убранство.

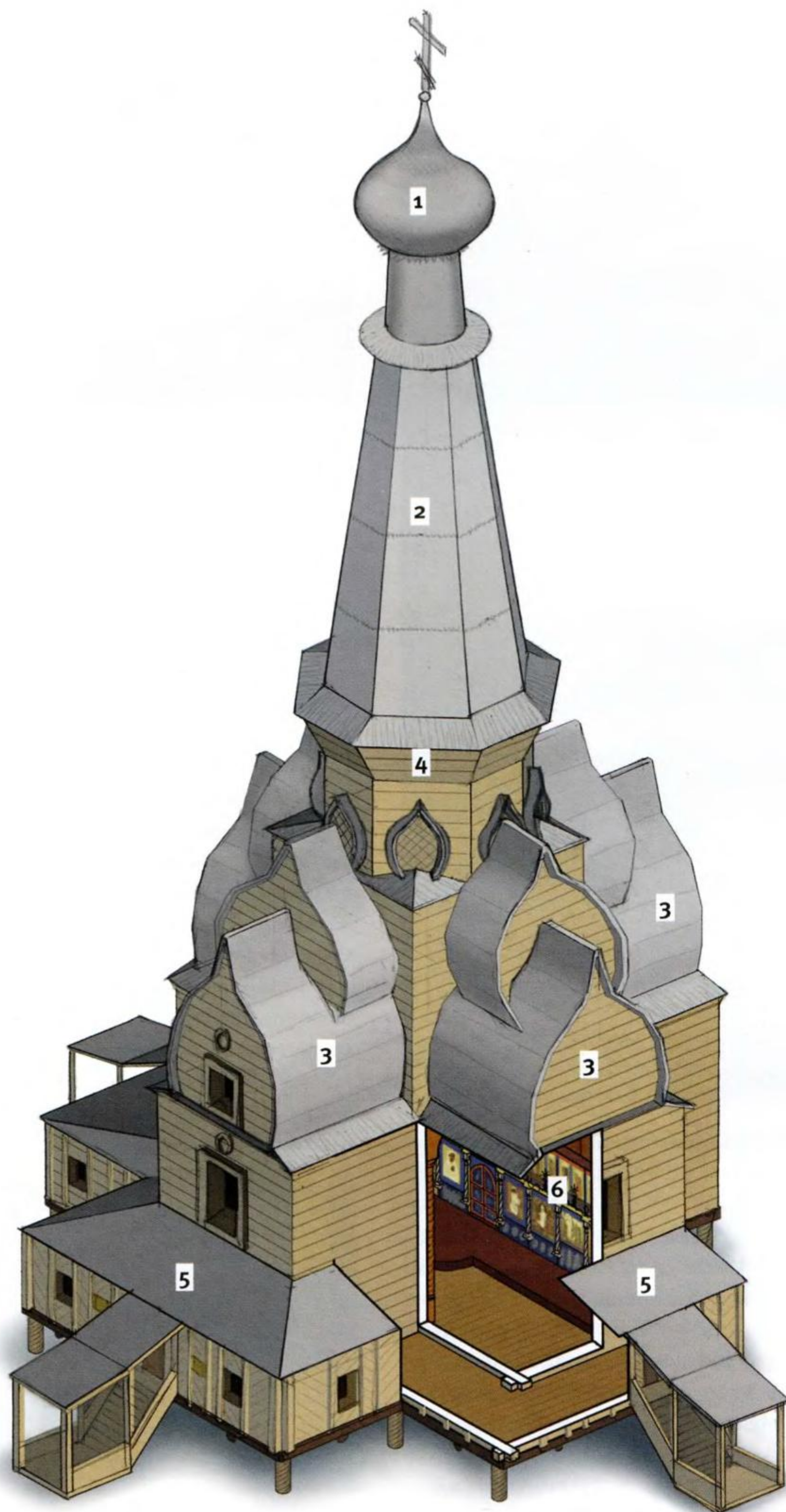
▼ *Северная половина иконостаса Успенской церкви.*

Структура храма

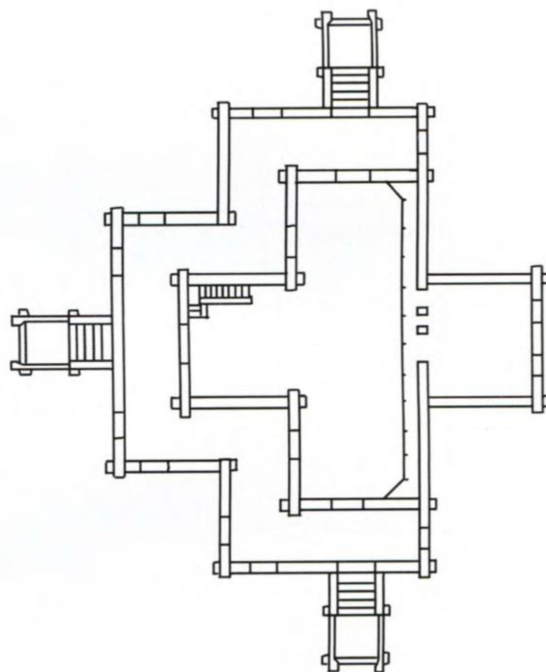
Цифры и факты

Общая высота Успенского храма составляет более 30 метров. Высота четверика — 17 м, длина каждой его стороны — 5 м. Высота шатра — 9,5 м. Четыре прируба образуют равноконечный крест, каждая ветвь которого представляет в плане прямоугольник 4×5 м. Высота прирубов — 7,6 м. Церковь Успения в ширину (без галереи) достигает 14,5 м.

Обозначения

1. *Главка*
2. *Шатер*
3. *Бочки*
4. *Повал*
5. *Галерея*
6. *Иконостас*

Сердце Терского берега

Варзуга — древнейшее русское поселение на Кольском полуострове, которое в 2019 году отметит свое 600-летие. Варзугу можно назвать историческим духовным центром Терского берега, протянувшегося на много десятков километров вдоль южного побережья Кольского полуострова. Более того, это, вероятно, колыбель всей русской Мурманской земли.

▲ *Афанасьевский храм светлой северной ночью.*

Успенская церковь является средоточием церковного комплекса, расположенного на Пречистенской стороне села Варзуги. С него мы и начнем осмотр местных достопримечательностей.

Северный «тройник»

Неподалеку от Успенской церкви стоит Афанасьевский храм, возведенный в 1854 году. В советское время он был закрыт, здесь находились различные учреждения. Афанасьевская церковь возвращена прихожанам в 1999 году. Сюда перенесены некоторые старинные иконы. Особого внимания заслуживают расписные тябла, размещенные на стенах придела Зосимы и Савватия Соловецких.

Между храмами поставлена колокольня, возведенная в 2001 году по образу старой колокольни, которая стояла на том же самом месте и была разрушена в 1939 году. Вместе объекты Успенского комплекса представляют собой пример классического северного «тройника»: холодный летний храм, храм с печкой и колокольня.

На противоположной Никольской стороне села также есть храмы: Никольский и Петропавловский. Считается, что в Петропавловской церкви дольше всего среди всех варзужских храмов продолжались богослужения. Построенная в 1864 году и любимая варзужанами, она продолжала действовать до 1937 года. В годы войны здесь находилась столовая для военных, затем — склад сельского магазина, который располагался в соседней Никольской церкви. В годы советской власти оба храма существенно пострадали. Они лишились глав, была уничтожена стоявшая рядом с Петропавловской церковью колокольня. Ныне храм Петра и Павла возвращен Церкви, однако постоянных богослужений в нем не проводится.

▲ *Расписные тябла, снятые с иконостаса Успенской церкви Варзуги, в Афанасьевском храме.*

▲ *Колокольня — один из элементов варзужского тройника.*

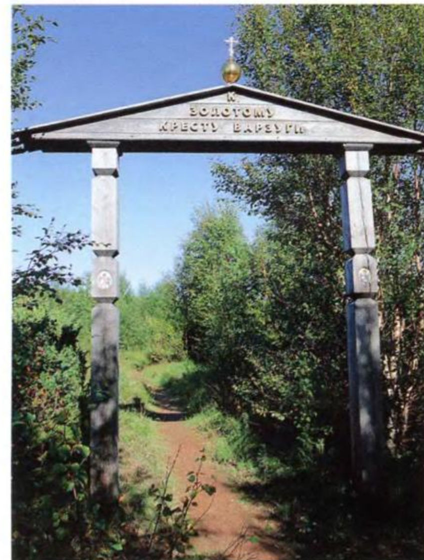
▲ *Петропавловский храм Варзуги.*

В лучах «Золотого Креста»

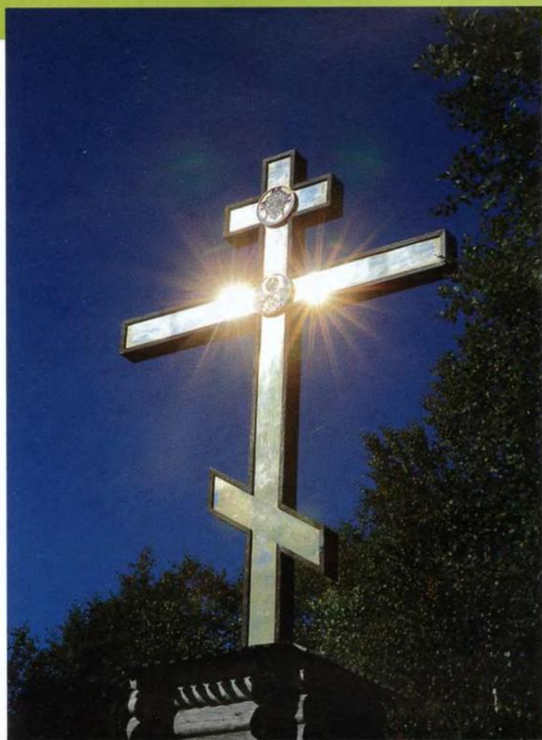
За пределами села находятся не менее примечательные места. Среди них самое северное средневековое укрепление России — первоначальное городище Варзуги, обнаруженное в 2009 году. Оно находится на Никольской стороне, чуть к северу от современного поселения. Городище, имеющее подтреугольную форму примерных размеров — 50 × 14 метров, располагалось на возвышенности, на краю обрыва; с напольной стороны оно было укреплено валами и рвом. Остатки валов можно различить даже в настоящее время. Здесь в 2008 году были проведены предварительные изыскания, а на следующий год состоялись полноценные археологические раскопки. Из земли были извлечены скопления мелких кусков угля и обугленные деревянные плахи, радиоуглеродный анализ которых показал, что они сгорели в промежуток между 1394 и 1434 годами. Это хорошо согласуется с известным летописным свидетельством о нашествии мурман и уничтожении Варзуги в 1419 году. Анализ более глубоких слоев грунта позволил установить приблизительное время возникновения данного укрепления по типу городища — начало-середина XIV века. В то же время руководитель археологических раскопок на древнем городище М. М. Шахнович высказывается со свойственной ученым осторожностью. С его точки зрения, «пока нет достаточного набора исторических и археологических данных для безусловного заключения, что подвергнувшийся сожжению „в Арзуге погост" находился именно на месте современного села Варзуга». То есть обнаруженные остатки городища могут относиться вовсе не к той Варзуге, о которой имеется летописное свидетельство под 1419 годом.

Заплутать и пройти мимо городища невозможно. Туда ведет нахоженная тропа, а своеобразным маяком для путешественника служит сияющий в лучах солнца «Золотой Крест», освященный мурманским архиереем 9 августа 2009 года. Крест установлен на городище так, что его видно издалека и практически из любой точки Варзуги. У его подножия памятная табличка: «В память о первопроходцах Кольского Севера, монахах и мирянах Варзужского городища, отдавших свои жизни за веру Православную и державу Российскую в 1419 году от Р. Х.».

Если пойти дальше за городище, тропа пересечет заброшенный аэродром и через пару километров выведет к источнику, освященному в честь равноапостольного князя Владимира или, как его еще называют местные, роднику на Собачьем ручье. Здесь нет купальни — на Крайнем Севере не сложилось традиции непременного омовения в источнике, у местных богомольцев принято троекратно обливать из ковша голову и шею. Местоположение родника живописно. Возле источника установлена скамейка, стоят поклонные кресты. Над самим родником сделан дощатый настил, здесь же висят ковшики, выдолбленные из дерева. На подходе к источнику над ручьем перекинут мостик.

▲ *По дороге к городищу.*

▲ *Сияет на солнце «Золотой Крест» варзужского городища.*

▲ *В спокойной глади воды источника равноапостольного Владимира отражаются деревья…*

У Безымянного Инока

Внимание многих путешественников, направляющихся в Варзугу, привлекает часовня, стоящая на 108-м километре дороги Умба — Варзуга, на берегу Белого моря. Она получила название «Часовня Безымянного Инока». С этим местом связана история, уходящая на несколько веков назад.

Когда-то давно в этой части Терского берега не было постоянного поселения (им впоследствии станет село Кашкаранцы). Здесь жили, сменяясь, только иноки Соловецкого монастыря, которые были направлены начальством обители следить за тонями — рыбными ловлями, а иногда, в сезон, заходили передохнуть рыбаки-поморы. Однажды один такой рыбак поведал, что ему «явился во сне некий чудный монах и повелел похоронить его, указав место на берегу, где покоится его тело». Помор не посмел ослушаться и, придя в указанное иноком место, обнаружил мертвого человека в монашеских одеждах, которого вынесло сюда море. Тело инока лежало «без признаков тления, ничем не поврежденное».

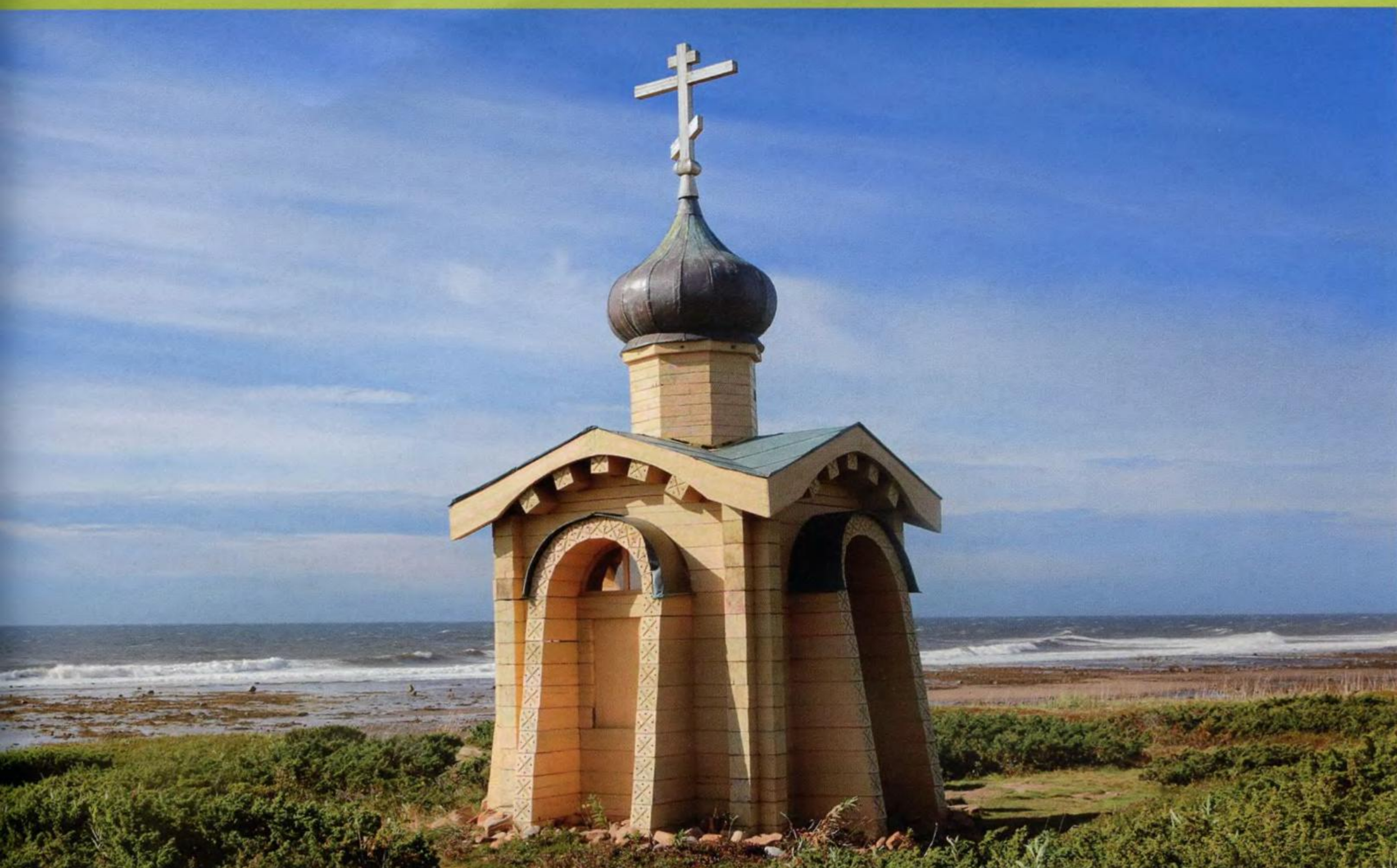
Рыбак направился к здешним монахам и попросил их опознать усопшего, однако они не смогли узнать в нем своего собрата. Расспросы монастырских людей других обителей также не открыли имени неведомого угодника. Его тело было погребено на месте обнаружения. На могильном кресте, по преданию, написали: «Неизвестный инок». Еще сохранялась надежда, что вскоре имя погибшего монаха выяснится. Однако время шло, установить личность инока не смогли. В конце концов его отпели как безымянного.

Поскольку могильный крест был установлен на берегу, он являлся ориентиром для рыбаков. Вскоре они начали замечать, что по соседству от креста улов рыбы бывает необычайно обильным. Непременно здесь везло и тому самому помору, который пережил видение инока и позаботился о его погребении. Этот рыбак часто приходил на могилу. Он молился здесь святым о помощи на море, поминая святителя Николая Чудотворца, преподобного Варлаама Керетского, а еще и Инока Безымянного Терского. Вслед за ним так же стали делать и другие рыбаки. Однажды инок вновь явился тому рыбаку; он поведал, что слышит молитвы просящих, и повелел поставить часовню над своей могилой. Его воля была исполнена — вскоре напротив часовни забил из-под земли ключ.

В советское время часовня постепенно пришла в упадок, а потом и вовсе была разрушена. Тем не менее место захоронения инока обозначили крестом. С 2001 года здесь были возобновлены поминальные службы, а летом 2003 года восстановили саму часовню. Это деревянное сооружение, увенчанное куполом с крестом, покоящимся на восьмигранном барабане. Уже в наши дни было записано несколько свидетельств о чудесах,

▲ *Часовня Безымянного Инока Терского.*

◀ *Интерьер часовни.*

произошедших по молитвам к Безымянному Иноку.

Здесь светит маяк

В восьми километрах от Часовни Безымянного Инока, ближе к районному центру Умбе, расположено село Кашкаранцы. Не позднее второй половины XV века здесь находилась рыболовная тоня. Возможно, заложили ее самые отчаянные из новгородцев, забиравшиеся далеко на негостеприимный Север в поисках удачи. Впоследствии тоня принадлежала Соловецкому монастырю. Затем на месте рыбной ловли выросло село. Население Кашкаранцев основной доход получало от промысла семги и нерпы. Число дворов местных жителей постоянно росло, увеличившись с 13 до 60 в промежуток между 1839 и 1914 годами.

В Кашкаранцах издревле существовала часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Увеличение числа жителей обусловило появление приходской церкви. В 1866 году часовня была обращена в храм с таким же посвящением, как и часовня. Однако в 1894 году он сгорел. Вместо сгоревшей церкви в 1895 году выстроили новый храм. По преданию, деньги на его постройку дал польский купец Конрад Галтер, который потерпел крушение в шторм, чудом достиг кашкаранского берега и был спасен жителями села. В 1932 году церковь закрыли, здание использовали под сельский клуб. В 2002 году церковь возвращена епархии и отреставрирована.

В селе также находятся маяк и гидрометеорологическая станция, отмечающая в 2016 году свое семидесятилетие.

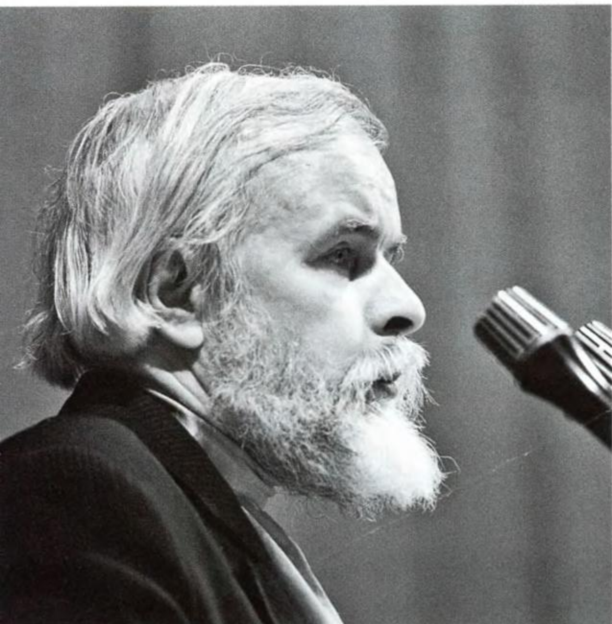
▼ *Тихвинский храм в Кашкаранцах.*

Певец русской старины

С Варзугой тесно связана судьба замечательного русского ученого-филолога и писателя Дмитрия Михайловича Балашова. Недавно изучением этой страницы из жизни писателя занялась кольский литератор Н. П. Большакова.

Сухие строки короткой биографии писателя в современной энциклопедии монотонно свидетельствуют о Д. М. Балашове: «Писатель; родился в 1927 г. в г. Ленинграде; окончил театроведческий факультет Ленинградского театрального института им. А. Островского и аспирантуру Института русской литературы (Пушкинский Дом), кандидат филологических наук, фольклорист и историк; автор книг „Народные баллады", „История жанра русской баллады", „Русские свадебные песни Терского берега Белого моря", „Господин Великий Новгород", „Марфа-посадница", „Похвала Сергию", „Великий стол", „Бремя власти", „Отречение", „Святая Русь" и др.; был убит на своей даче под г. Новгородом 18 июля 2000 года». За этим перечнем — судьба человека, который жил и горел стариной, ее заманчивым едва различимым шепотом, ее потускневшими красками.

▲ *Дмитрий Балашов выступает на встрече интеллигенции по проблемам национальных отношений в Доме политического просвещения. 1989.*

Балашов провел годы за научной работой, кропотливо собирая, анализируя и издавая фольклорное наследие Русского Севера. Итогом его трудов стали сборники «Народные баллады» (1963), «Русские свадебные песни» (1969), «Сказки Терского берега Белого моря» (1970). Эта крепкая научная база, глубокое погружение в прошлое привели уже зрелого Балашова к художественному творчеству. Талант исследователя, сочетавшийся с талантом писателя, подарили русской литературе примечательного исторического романиста.

«Именно в Варзуге я понял...»

Родившийся в творческой семье Балашов после окончания института поехал работать на Север и сразу сроднился с ним. Его прежде всего очаровала безусловная честность людей: здесь не запирались дома, через постороннего человека, которого северянин видел первый раз в жизни, он мог передать знакомому, жившему за сотню километров, любую ценную вещь и был совершенно спокоен — подарок обязательно дойдет до адресата. Знакомство Балашова с Варзугой началось с 1957 года, ко-

▲ Село Кузомень — одно из тех поселений, с которых началось знакомство Дмитрия Балашова с Терским берегом.

гда он впервые приехал на Терский берег.

А в сентябре 2003 года в честь писателя на стене клуба Варзуги была установлена мемориальная доска. Место выбрали не случайно. Балашов за время своих экспедиций успел пожить почти в каждом из домов варзужан, многие местные жители считают его своим, близким им человеком. Разместить табличку на чьем-то жилом доме — значит, обидеть остальных. На памятной доске, установленной в честь Балашова в Варзуге, высечены слова писателя: «Именно в Варзуге я понял, что такое настоящая русская культура».

Н. П. Большакова приводит рассказ писателя и краеведа Михаила Орешеты. Когда он со скульптором Александром Арсентьевым вез мемориальную доску через реку, на берег высыпала вся деревня. Не успели высадиться, как женщины из Поморского варзужского хора, лично знавшие Балашова, спросили: «Митрия-то привез?» Орешета сразу и не понял, о каком Митрии речь, так это было сказано по-домашнему, будто должны они были прихватить какого-то Митрия с другого берега. Видя замешательство Орешеты, варзужанки ответили, не скрывая нетерпения: «Какого еще привезти должен? Конечно, Балашова!» Орешета восхищенно произнес: «Представляешь, они не доску встречали, для них Балашов до сих пор живой».

▼ Участницы знаменитого поморского народного хора села Варзуга. 1970.

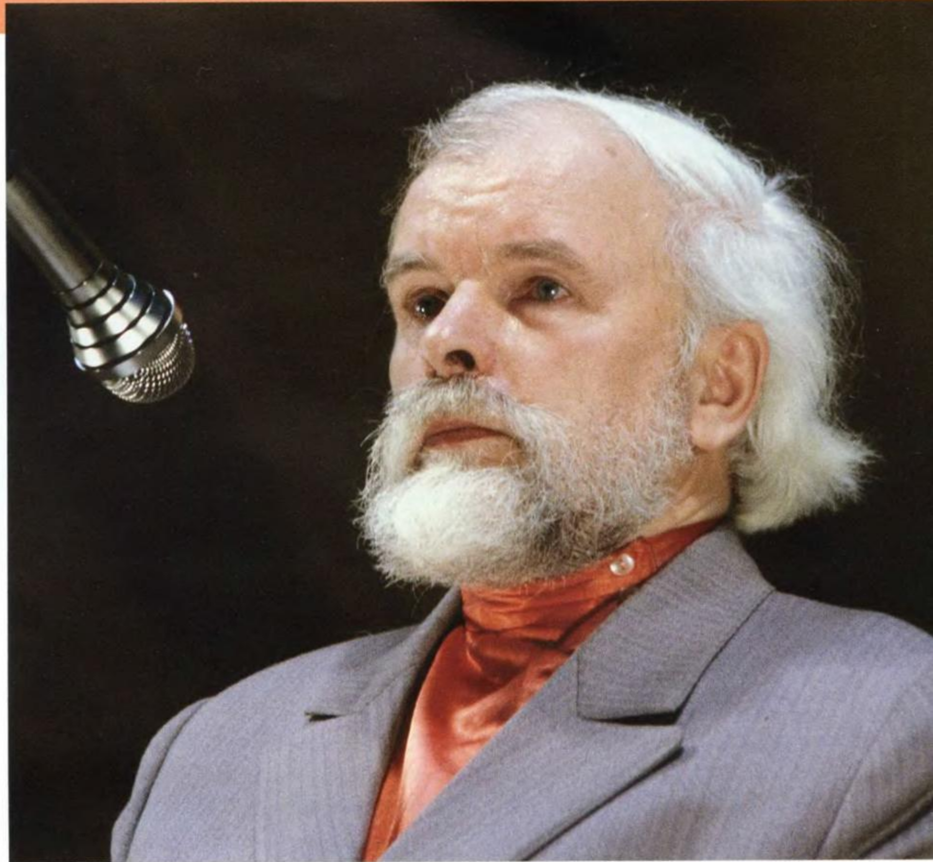
▲ Надгробная плита жены варзужского священника Анны Истоминой. Известно, что она умерла в возрасте 34 лет от воспаления брюшины. После ее смерти осталось семеро детей.

«Пышная остроконечная ель...»

С горы, в прорыве леса, неожиданно открывается взору речная долина, красивый разлив Варзуги и ряды изб основательной старинной стройки по обе стороны реки, а среди них на высоком обрыве затейливое завершение рубленой шатровой церкви, похожее издали на пышную остроконечную ель. Варзужская Успенская церковь 1674 года постройки — одно из выдающихся творений русской шатровой архитектуры. Но, конечно, самое замечательное в Варзуге — ее жители: их гостеприимство, добродушие, юмор, их культура; тут нет скандалов, пьяные драки отсутствуют совсем, работают здесь с исключительным подъемом и очень дружно, во время покоса, например, решительно не найти ни одной праздной фигуры во всем селе. И здесь удивительно поют. До сих пор Варзуга — самое «фольклорное» село района.

Д. М. Балашов о Варзуге

▲ Дмитрий Балашов во время выступления на собрании участников неформальной политической организации «Российский народный фронт».

«Будто на невидимом канате...»

В течение семи лет и пяти своих экспедиций (1957—1964) в этом далеком и тогда еще более труднодоступном уголке Кольского полуострова происходило кропотливое собирание Балашовым сказочной традиции, итогом которой явились «Сказки Терского берега Белого моря». В поморских сказках Терского берега, при всей традиционности сюжетов, ярко выражен местный колорит: море соединяет мир фантастический и реальный — где бы ни бывали, как бы ни плутали герои, они обязательно выходят к морскому берегу, а главные герои сказок — бесстрашные, смекалистые и великодушные люди. Мурманский прозаик Виталий Маслов заметил: «Мурманчане обязаны Балашову, писателю и ученому, лучшим сборником сказок Терского берега: Дмитрий Михайлович записал их от сказителей, обработал, подготовил к изданию. Россия обязана ему не имеющей подобия книгой-исследованием „Русская свадьба“, которую я назвал бы исследованием-поэмой. Но все-таки главный труд его — цикл романов „Государи московские“».

Упоминается Варзуга Балашовым и в романе «Отречение»: «Дивно видеть и теперь, как пихаются шестами навычные к тому далекие потомки новгородских землепроходцев — северные поморы. Несколько мужиков стоя, не в лад и не враз, а вразнобой, кто как попадя, и вроде неспешно тычут шестами в дно, а лодка идет против течения порожистой быстрой северной реки Варзуги, будто на невидимом канате, споро и ровно, тянет ее какая-то незримая сила. Не шевельнет носом, не вильнет, и берег бежит, торопится, уходя назад. С такою скоростью шла бы, пожалуй, моторка, не с чем боле сравнить. А в ту пору, как не было моторов и знатья о них никоторого, в ту пору и сравнить не с чем было ровный и быстрый ход новгородских ушкуев вверх по извилистой капризной реке. Долгой змеею, след в след идут и не дрогнут на струе, не отстанут смоленые долгоносые лодьи».

▲ Памятная деревянная доска о ремонте Успенской церкви в 1973 году, проведенном к 300-летию храма.

Тепло вспоминал Дмитрия Михайловича в своем прощальном слове в 2000 году его друг, писатель Станислав Панкратов. Он говорил, что

▼ На берег выходят легендарные «водоплавающие» коровы Варзуги. Каждое утро они переплывают на пастбище на остров, а вечером возвращаются обратно.

«А сиа Марфа окаянная...»

И того ради взпраше [Марфа] на благочестие, якоже она ловца древнея Езавель: та бо тогда многи убиваше пророчествующих о имени Господни... Тако же и другая подобна еи, бесовская Иродия, жена Филиппа царя, о беззаконии обличенна бывши Крестителем Господним... К сим же и Еудоксия царицы, свое зло показуя, великого всемирного светильника Иоана Златаустаго, патриарха царствующаго града, с престола согна... Тако же и Далида оканная мужа своего Самсона храброго, судящего всему Израилю, ласкающи прельсти... А сиа Марфа окаянная, подобно им, тако же всего народа хотяше прельстити, и с правого пути их съвратити, и к латыньству приложити их...

Обвинения Марфы Борецкой митрополичьим книжником 1470-х годов

«И писать не умеют на Москве...»

Дальнейшее чтение о том, что «окаянная Марфа», своею прелестью «хотячи весь город прельстити и к латынству приложити» ‹...› шло под веселый гул и перешептыванья... Борецкая пошевелила плечами, словно муху отогнала:

— Пишут, что воду льют. Тьфу! И писать не умеют на Москве. Того боле впусте словеса тратят! Поди, не сам и писал, кто составлял-то? Гусев?

— Скорее, Брадатый! — отозвался Богдан.

— Ну. Вода и вода. Черква-то завалилась у его? Успенска? Бают, намешали жидко, не клеевит раствор! Теперича какого немца выищет, а то фрязина. Те ужо слепят ему! Ничего толком делать не умеют на Москве, все-то у них жидко: и рубль московский жиже нашего, и словеса ихние...

Д. М. Балашов. «Марфа-посадница»

Репродукция миниатюры «Пир у Марфы Борецкой» из рукописного «Жития Зосимы и Савватия Соловецких».

познакомился с Балашовым сорок лет назад на Терском берегу Белого моря, в знаменитой Варзуге, «около церкви, которая вошла затем во все альбомы и справочники русской деревянной архитектуры: немало часов

▲ *Не принятый официально проект герба села Варзуги.*

провели около этого удивительного, одухотворенного сооружения...» В то время Панкратов работал над книгой «Солнечный ветер», а Дмитрий Михайлович подолгу жил в деревнях Терского берега, записывая фольклор — песни, сказки, причитания, свадебные обряды, поговорки — все, чем так богат простой народ в нетронутой глубинке. Вот здесь-то, в Варзуге, Балашов впервые рассказал Панкратову об историческом персонаже, который сильно волновал его, — о Марфе Борецкой, знаменитой новгородской посаднице, в чьих древних владениях они и находились.

Борец

Как пишет карельский писатель Юрий Дюжев, был еще один родник вдохновения и школы мастерства для Балашова — древнерусская литература. Будучи великолепным знатоком книжно-библейских и апокрифических сюжетов и образов, он более всего дорожил традициями литературы северной Руси со свойственным ей пониманием жизни и психологии народа, и неслучайно из-под его пера первыми появляются повесть «Господин Великий Новгород» и роман «Марфа-посадница»,

▲ *Знаменитая уроженка Варзуги, одна из первых русских женщин-историков Александра Яковлевна Ефименко.*

посвященные жизни города, в котором, несмотря на все беды, развивалась русская культура, велись летописи, создавались жития князей и повести о сопротивлении русских людей иноземным врагам.

Балашов практически в одиночку начал битву за спасение памятников деревянного зодчества на всем пространстве Русского Севера, в том числе и в Варзуге. Потому что, как пишет Панкратов, хоть и повеяло в начале 1960-х ветром свободы и достоинства, инерция разрушения была слишком сильна, чтобы вдруг остановиться: церкви, часовни продолжали сносить, и многие шедевры Древней Руси спаслись только

потому, что судьба воздвигла их на Севере, вдали от высокого чиновничьего атеистического взгляда... Дмитрию Балашову та его «индивидуальная кампания за спасение деревенских церквей, увы, не прибавила ни авторитета в высоких кругах, ни зарплаты, ни почетных званий. На свой страх и риск он пробивался к столичным знаменитостям, собирая подписи под коллективными письмами в защиту российских древностей и красоты, действуя единственно возможным способом — через головы местного партийного и прочего начальства».

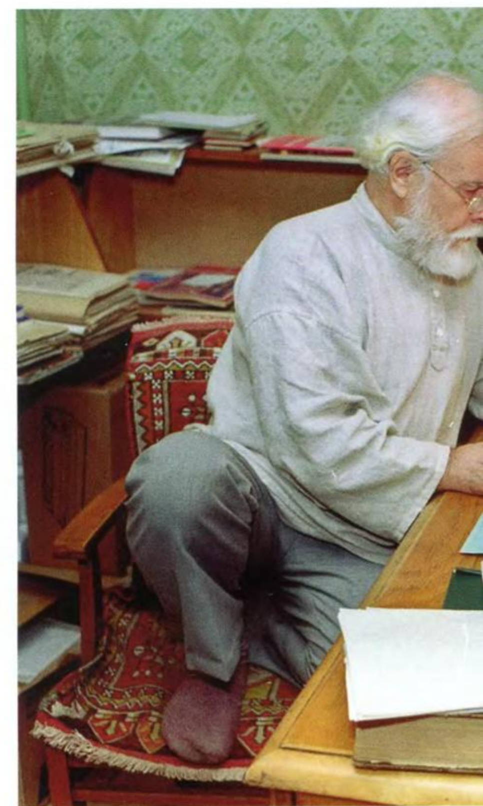
▲ Торт для семейного праздника от Дмитрия Балашова.

Н. П. Большакова отмечает: «После убийства был шок. Я много думала о понятиях греха и святости. Что это такое? Был грешен или свят Балашов? Если говорить о святости Руси, то перед ней сразу теряются мирские, плотские грехи. Люди все грешны. И живущие в миру, и те, кто призваны служить Богу, по той простой причине, что они люди. Не безгрешен был и Балашов, если говорить о его мирской жизни. Только святость его я определяла по состоянию души, неподкупной и преданной России, которая остается вечной, чего не скажешь о человеческой плоти. Хорошо по этому поводу сказал Станислав Панкратов: „К такому человеку нельзя подходить с мерками обычными, обыденно-житейскими. Все, что случается в судьбе такого человека, — не может случиться (в такой последовательности и в такой концентрации) с обычным человеком. В том-то и дело! Здесь действуют иные законы, здесь властвует иной порядок вещей, не всегда даже понятный. И кроме всего прочего, серьезная, пожизненно напряженная творческая работа требует своей цены, своих условностей, своей питательной среды, если угодно". В мире верующего человека все начинается с себя. На тебя Господь смотрит, тебе помогает, вот ты и не подкачай. Кто для меня Балашов? Это и путевка в большую литературу, так как давал рекомендацию в Союз

▼ Дача Дмитрия Балашова под Валдаем в Новгородской области.

▼ Дмитрий Балашов за работой.

▲ *По «росту» выстроились: Успенская церковь, колокольня, Афанасьевский храм, дом причта с церковью преподобного Сергия Радонежского.*

▲ *Флаги над варзужским приходом.*

писателей, верил в меня, и, конечно, человек, которого я воспринимала именно как человека и только уже потом как писателя, мыслителя, политика».

Балашова можно назвать настоящим явлением в русской жизни. Он говорил, что русский мужик должен владеть 15 специальностями. И сам, своими руками сделал в доме всю мебель, расписал двери, шкафы, столы, украсил их резьбой. Несмотря на свое интеллигентное происхождение, Дмитрий Михайлович являл собой образец подлинного русского мужика из гущи народной. И неслучайно было у него двенадцать детей…

В 2002 году вдова Балашова Ольга Николаевна передала на Мурман икону Господа Вседержителя — одну из хранившихся в доме Балашовых. Из церквей Дмитрий Михайлович иконы не брал, у бабулек не покупал, а находил, отдавал на реставрацию или реставрировал сам. Потому-то и решила Ольга вернуть их Церкви. Одну отдала в Юрьев монастырь, другую — в Зеленогорскую церковь, третью — на приход под Ленинградом. Икона Господа Вседержителя передавалась в Трифонов Печенгский монастырь на вечное поминовение погибшего экипажа «Курска» и самого раба Божьего Дмитрия.

«Дмитрия Михайловича уже нет 9 лет, а я продолжаю разговаривать с ним, как с живым, и по сей день. Слушаю его голос на кассетах. Читаю в письмах его наставления. Вспоминаю его детские василькового цвета глаза, молодое, без явных морщин лицо, которое необыкновенным образом будто бы светилось изнутри. Какую-то внутреннюю, невидимую для многих незащищенность его души. Здесь не нужно путать с духом, который был у писателя больше, чем просто сильным. Он остается жить в нас своими произведениями, словом правды, жить в проводимых в Новгороде „Балашовских чтениях“, во внимательном взгляде с мемориальной доски клуба Варзуги. И каждый раз через это у всех нас происходит новая встреча с великим писателем нашей эпохи — писателем-пассионарием — Дмитрием Михайловичем Балашовым», — так завершает свое повествование о Балашове Н. П. Большакова.

Доброе дело Чубайса

Церковная жизнь в Варзуге начала возрождаться в 1990 году. Решение о регистрации здесь «религиозного общества Русской Православной Церкви» было принято 14 июля, накануне дня памяти особо почитаемой местными жителями иконы Божией Матери «Ахтырская».

▲ Переправа через Варзугу.

▲ Епископ Митрофан (Баданин), в течение многих лет бывший настоятелем Успенской церкви Варзуги.

Возобновление Успенского прихода относится к 1996 году и, как и предыдущее решение 1990 года, снова оказывается связано с праздником Ахтырской Божией Матери. 15 июля в Варзуге прошло собрание, которое утвердило Устав прихода и избрало его состав. Это собрание посетил владыка Симон (Гетя), правящий архиерей Мурманской и Мончегорской епархии, образованной в пределах Кольского полуострова всего за полгода до возобновления прихода на Варзуге. Через несколько недель, в августе 1996 года, в Успенскую церковь был назначен настоятель, которым стал иеромонах Харитон (Сахнюк). Служение в нововозобновленном приходе на Крайнем Севере, в тяжелейших условиях и для жизни, и для пастырства, приводило к текучке кадров. В Варзуге сменилось четыре настоятеля. Наконец, назначение сюда получил иеромонах Митрофан (Баданин), в прошлом морской офицер. С его именем связаны успехи в возрождении прихода. Много сил отдал отец Митрофан и культурно-просветительской работе на Терском берегу, его научному изучению.

Ко второй половине 1990-х годов Успенская церковь пришла в аварийное состояние. Одной из причин этого являлось решение властей, снявших в 1970-е годы с церкви деревянную обшивку, которая предохраняла здание от неблагоприятного воздействия атмосферных явлений. В условиях Севера открытая дождям, ветрам и снегу древесина начинает портиться чрезвычайно быстро и за 30—40 лет может прийти в полную негодность. Успенская церковь, требовавшая ремонта, в 1999 году закрылась на реставрацию. О. Митрофан вспоминал о том, как она происходила: «Часть икон иконостаса Успенской церкви было перемещено в Петропавловскую церковь на Никольскую сторону села, где из старых икон был собран иконостас, и где вскоре начались церковные службы. Тем не менее всегда в храмовый праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенской церкви совершалась Божественная литургия и молебен вплоть до 2004 года. В 2004 году был произведен полный демонтаж конструкции иконостаса, полов и внутренней обшивки зда-

ния. В этом же году состоялась уникальная операция по замене четырех нижних венцов бревен по всему периметру здания церкви. Для этого с помощью 24 домкратов церковь была на 1,5 метра оторвана от земли, сгнившие бревна удалены, подведены новые венцы, после чего здание

▲ *В Варзуге можно увидеть как местные жители вот так, по старинке, моют посуду прямо в водах реки.*

было вновь опущено на место. Также в течение этих лет силами прихода и с помощью специалистов, реставраторов Москвы и Санкт-Петербурга, производились работы по укреплению красочного слоя на иконах Успенского иконостаса».

Однако титанические и дорогостоящие усилия оказались тщетными. Начались перекосы конструкции, обновленные нижние венцы не обеспечивали устойчивости, у здания возник опасный крен. Стало очевидно, что спасение храма — в радикальном решении перебрать всю его конструкцию. Однако для этого требовались куда большие средства, нежели были затрачены в предыдущий период. Помощь пришла после посещения Варзуги Анатолием Чубайсом в 2006 году. Глава РАО «ЕЭС России» распорядился не только подвести к селу электричество с помощью ЛЭП (до этого электричество вырабатывалось в самой Варзуге посредством дизель-генераторов), но и выделил деньги на капитальный ремонт жемчужины и главного исторического достояния — Успенской церкви. В течение двух лет храм был перебран, освобожден от сгнивших деталей, заново обшит. Усилиями настоятеля был возобновлен весь церковный комплекс «тройника»: помимо Успенского храма, отреставрирован его Афанасьевский «собрат», отстроена колокольня.

Справочная информация

Внимание! Посетить Успенскую церковь можно только в летний период во время богослужений или получив предварительно благословение от настоятеля.

Успенский храм в Варзуге является неотапливаемым, поэтому службы в нем совершаются исключительно летом. Строго установленного времени для богослужений нет, однако настоятель старается совершать службы в Богородичные праздники. Престольным для храма является праздник Успения Божией Матери (28 августа по новому стилю).

Гостиниц в Варзуге нет (ближайшие — в Умбе), но можно остановиться у местных жителей.

Контакты

Адрес: 184712, Россия, Мурманская обл., Терский р-н, с. Варзуга, ул. Успенская, д. 37
Телефон: +7 (911) 311-27-47
E-mail: melaniya99@mail.ru
Настоятель: иеромонах Варлаам (Запорожан)

Как добраться

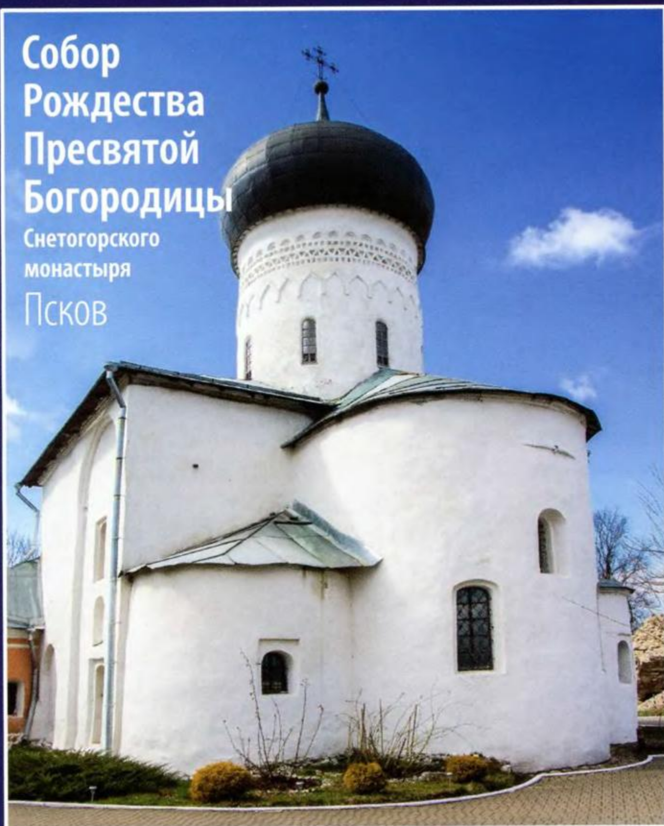
Варзуга находится примерно в 250 км от Кандалакши и 130 км от Умбы. Сообщение с внешним миром затруднено. Постоянное автобусное сообщение существует только между Варзугой и Умбой: автобусы отправляются из Умбы каждые понедельник, среду и пятницу в 10:30 (из Варзуги — в те же дни в 15:00). В Умбу можно добраться на автобусе из Кандалакши (ежедневно в 7:30 и 17:05, обратно — в 10:30 и 19:50) или Мурманска (не каждый день). В теплое время года могут быть назначены дополнительные сезонные рейсы.

Путешественнику на автомобиле следует двигаться по трассе Р-21 «Кола» до Кандалакши, затем пересечь город насквозь и выехать на трассу Кандалакша — Умба. От Умбы нужно ехать по дороге на Варзугу. Необходимо учитывать, что более половины пути после Умбы — это грунтовая дорога, качественная, но пыльная; последние заправка и шиномонтаж — в Умбе.

Введены в строй дома причта. Также преобразились и окрестности: на месте первоначального поселения воздвигнут памятный «Золотой Крест», благоустроен источник равноапостольного князя Владимира. По дороге на Умбу и Кандалакшу воссоздана Часовня Безымянного Инока.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорского монастыря, Псков

Богородице-Рождественский собор в Снетогорском монастыре, ныне городском, а некогда находившемся в ближайших окрестностях Пскова, строили в самом начале XIV столетия, взяв за образец Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, возведенный полутора веками раньше. Тогда же соборная церковь была расписана неизвестными мастерами — сохранившийся фресковый ансамбль превратил ее в культурное явление величайшей ценности.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+